

Медленно войдя в сливовый лес, Мужун Шу Цин остановилась перед низким столиком. Ее взгляд был прикован к свитку с картиной, чернила на котором все еще были влажными. На картине действительно был изображен цветок сливы, но вовсе не красочный и поражающий воображение цветок, а только крепкая ветка сливы, ярко выделявшаяся на светлом фоне. Композиция картины была беспорядочной, она выглядела слегка небрежной и в то же время необузданной и дикой, поэтому нельзя было понять, что пытался донести художник и чем хотел привлечь внимание людей.

Взяв кисть для письма, которая все еще была такой же мокрой, как и свиток с рисунком, Мужун Шу Цин задумалась с легкой улыбкой. Слегка приподняв запястье, она написала пару строк в середине свитка. Ее быстрый, элегантный и мягкий стиль каллиграфии сочетался с этой своенравной, высокомерной и холодной сливой, они дополняли и проявляли лучшее друг в друге. Мужун Шу Цин отложила кисть для письма, и из-за ее спины донесся слегка хриплый голос, звучащий как низкий певучий звук: «Прохладный вечер наступил, и ветерок тревожит душу китайской флейтой с дивных гор... Хорошие слова».

Внезапный звук заставил сердце Мужун Шу Цин затрепетать. Она же видела, что он только что сидел с той стороны, но умудрился оказаться позади нее в мгновение ока. Медленно обернувшись, она, наконец, смогла ясно разглядеть лицо этого человека в красном одеянии.

Его глаза были глубокими и спокойными, как луна, с долей хитринки, как и полагается загадочному незнакомцу.

Его лицо было подобно чистой и безупречной скульптуре из нефритового льда.

Его полные губы напоминали сочную красную сливу.

Словно...

Словно...

Мужун Шу Цин сосредоточила все свое внимание на лице человека, который стоял перед ней, но на мгновение не знала, какие слова использовать, чтобы описать его лицо. Это был идеальный и без единого изъяна мужчина, который выглядел так же красиво, как женщина, как свежая капля бамбуковой росы, а также резкий снежный порыв. Он уже перешел границы любой приемлемой для мужчин и женщин внешности.

Поэтому, посмотрев на него в течение времени, за которое сгорает одна ароматическая палочка, Мужун Шу Цин, наконец, пришла в себя, погладила себя по лбу и слегка улыбнулась. Думая, что она «уже старая», но все еще может быть озадачена, как молодая девушка 17-18 лет, Мужун Шу Цин, кашлянув, улыбнулась и после короткого вздоха произнесла: «Я забыла о своих манерах».

Человек в красном одеянии привык к этому, и его лицо не выражало никаких особых эмоций.

Но уголок его рта слегка приподнялся, и он лениво ответил: «По крайней мере, вы все еще можете говорить». В его низком и легком голосе, казалось, слышался чуть насмешливый вызов. Он не относился к типу хладнокровных и беспристрастных людей и не выглядел жестоким, неукротимым и дерзким, способным заставить людей чувствовать себя растерянными. Он скорее напоминал тип холодного, апатичного и отчужденного человека, но этого было достаточно, чтобы люди не знали, как с ним взаимодействовать.

Мужун Шу Цин со смехом отвела взгляд. Должна ли она лицезреть такую бессмертную красоту и чудесную внешность, и все еще быть в состоянии говорить и чувствовать какую-либо гордость?! Взяв теплый зеленый чай, стоявший на низком столике, и сделав маленький глоток, глаза Мужун Шу Цин внезапно засияли. Это был высококачественный весенний фруктовый чай! Этот вид чая произрастал только на горе Лин Цюань [1] в Дунъюй, причём в небольших количествах, и его трудно было найти, в основном только в дикой местности. Одно время она даже специально искала его и нашла только чуть-чуть несколько лет назад, и вдруг смогла попробовать его здесь.

[1] Лин – душа, Цюань – весна.

- Цин'эр! - но, к сожалению, Мужун Шу Цин успела сделать лишь один глоток, прежде чем сердитый звук мужского голоса нарушил этот уютный прекрасный пейзаж на фоне заходящего солнца.

Чаша с зеленым чаем, которая была у нее в руке, еще не опустилась на стол, когда большая и высокая фигура Ци Жуя стремительно подлетела к Мужун Шу Цин. Он схватил ее за запястье и своим настойчивым тоном, в котором слышался отчетливый гнев и тревога, выпалил: «Я сказал, что тебе нельзя приходить сюда, разве ты не поняла этого?! Сейчас же идем со мной!» Закончив говорить, Ци Жуй слегка кивнул головой в сторону человека в красном одеянии, обронил извиняющуюся фразу и потянул Мужун Шу Цин за собой, желая как можно скорее покинуть сливовый лес.

Человек в красном ничего не сказал и просто смотрел на двух людей, которые спешно покидали его владения, потом равнодушно повернулся и продолжал стоять, прислонившись к низенькому столику. Он смотрел на заходящее солнце, но когда его взгляд скользнул мимо картины тушью, его холодные губы слегка приподнялись.

Ци Жую пришлось практически тащить на себе Мужун Шу Цин, минуя лес фиговых деревьев, когда она вспомнила, что упустила шанс выпить чашу первоклассного фруктового чая!

Вскоре Ци Жуй, наконец, остановился перед Цзин Шуй Я Сюй. Он крепко сжал плечи Мужун Шу Цин, и на его лице появилось торжественное и холодное выражение, когда он командным, не терпящим возражения, тоном заявил: «В будущем тебе не разрешается входить в этот лес, ты поняла меня?!»

Это был первый раз, когда она видела, чтобы Ци Жуй был так раздражен и сердит, поэтому Мужун Шу Цин не стала вырываться из его хватки, которая причиняла ей боль, и лишь негромко сказала: «Объяснись».

«И не подумаю. Запомни одно: тебе не разрешается входить в него снова», - сердито прорычал Ци Жуй, не осознавая, что сильнее сжимает пальцы. Мужун Шу Цин почувствовала еще большую боль и слегка нахмурила брови. Но через мгновение мелькнула черная тень, и руки Мужун Шу Цин были свободны.

Ци Жуй тоже занимался боевыми искусствами, но явно не был противником для Янь Юя. После нескольких ходов ему пришлось отступить от Мужун Шу Цин примерно на пять метров.

Осторожно помассировав запястье, Мужун Шу Цин тихо сказала: «Янь Юй, этого достаточно».

Одним сильным рывком Ци Жуй был отброшен очень далеко. Янь Юй сдержался от удара, услышав приказ Мужун Шу Цин, и в мгновение ока оказался позади нее. Получив последний удар этого человека в черном, Ци Жуй ощутил острую боль. Этот мужчина действительно прекрасно владел боевыми искусствами. Его мастерство явно превосходило его собственные способности, но, судя по тому, как он защищал Цин'эр, неужели он ее телохранитель?!

Снова посмотрев на мужчину в черном, за исключением этой темной одежды, Ци Жуй не смог разглядеть его внешность, но его холодная, жестокая и внушительная аура подспудно угрожала ему. Кто бы мог подумать, что рядом с Цин'эр скрывается такой недюжинный талант.

Потирая свою все еще ноющую ладонь, Ци Жуй подошел к Мужун Шу Цин, тихо вздохнул и сказал: «Цин'эр, старший брат делает это для твоего же блага».

Мужун Шу Цин все еще ничего не говорила и просто смотрела на него. Ее обычно улыбающиеся глаза смотрели прямо на Ци Жуя с настойчивостью, она явно не примет такое объяснение.

Бескомпромиссный взгляд Мужун Шу Цин заставил Ци Жуя почувствовать себя побежденным. Он знал, что если не объяснит всё ясно, Цин'эр определенно не оставит эту тему. Задумавшись на мгновение, Ци Жуй беспомощно вымолвил: «Хорошо, этот человек очень опасен, он может лишить тебя жизни в любое время». Несмотря на то, что рядом с Цин'эр находился мастер боевых искусств, настроение этого человека легко менялось, он был бесчувственным и бессердечным, поэтому Ци Жуй не мог не беспокоиться о ней.

- Кто он такой? - это было то, что Мужун Шу Цин хотела сейчас знать больше всего.

- Чу Инь, ты, вероятно, не знаешь, кто он, но... - Ци Жуй сказал всего несколько слов, но удивленный возглас Мужун Шу Цин уже прервал его.

- Демонический доктор Чу Инь?!

Мужун Шу Цин с трудом верилось, что человек, с которым она недавно пила чай, разговаривала, сочиняла стихи, на самом деле был уважаемым и внушающим страх народу Цзянху, Демоническим доктором Чу Инем! Она знала о нем из-за Шэнь Сяо Юня, говорили, что, когда он посылал людей на поиски Демонического доктора, некоторые из них не смогли его найти, а другие бесследно исчезли. Ходили слухи, что этот человек никогда никого не лечил, для него человеческая жизнь была как трава. Но его медицинские знания на самом деле были превосходны. В Цзянху ходили слухи, что нет человека, кого бы он не смог вернуть у порога смерти, но дело было в том, что он не желал никого спасать.

- Ты его знаешь? - Ци Жуи был поражен тем, что наследница богатой семьи неожиданно наслышана об этом Демоническом докторе из Цзянху. Но, глядя на застывшую позади нее темную фигуру, он, наконец, поверил, что за последние три года Шу Цин перестала быть той женщиной, которую он знал. Но, несмотря ни на что, она все еще была его младшей сестрой, которой он дорожил больше всего. Он не мог допустить, чтобы с ней случилось несчастье. Ци Жуи снова приблизился к Мужун Шу Цин, и так же, как когда она была еще ребенком, он слегка похлопал Мужун Шу Цин по плечу, мягко уговаривая: - Это даже хорошо. Раз ты знаешь о нём, ты должна понять мои намерения. Каждый человек, который вторгается в сливовый лес, не может выйти оттуда живым. Хотя сегодня ты смогла покинуть его целой и невредимой, но настроение этого человека может легко измениться. В следующий раз тебе может не повезти, так что в будущем больше не ходи в сливовый лес, хорошо?

Почувствовав теплое прикосновение к своему плечу, и заметив искренне звучащее в его голосе опасение, Мужун Шу Цин не могла не вспомнить о своих настоящих старших братьях. Когда они были детьми, они тоже говорили ей ждать их у школы, не разрешали ей самой почистить яблоко, потому что нож был слишком острым, но теперь им оставалось только тосковать друг по другу. Ее глаза уже были слегка влажными, поэтому Мужун Шу Цин закрыла их, опустила голову и позволила своему сердцу полностью отпустить тоску.

Ци Жуи, увидев, что Мужун Шу Цин внезапно опустила голову, решил, что был слишком строг к ней, поэтому позволил ей опереться на свое плечо и нежно погладил ее мягкие длинные волосы. Мужун Шу Цин, ощутив тепло широких и сильных плеч Ци Жуя, постепенно успокоилась. Выпрямившись, она убежденно заявила: «Он сейчас здесь из-за Цзин Шуй». В прошлый раз она слышала, что он уже нашел человека, который мог бы вылечить родимое пятно Цзин Шуй, вполне логично, что это должен быть Чу Инь.

- Да, я потратил три года на его поиски, и два года на то, чтобы уговорить его, но он все еще не согласен вылечить лицо Цзин Шуй, - когда он сказал это, на лицо Ци Жуя набежала тень. С тех пор как он узнал, что Демонический доктор может вылечить Цзин Шуй, он не прекращал его искать. Но даже после того, как он исчерпал множество методов, чтобы найти его, в конце концов, он фактически ничего не получил. Обнаружив Демонического доктора Чу Иня, который любил сливовые деревья, в собственном дворе, он решил, что может спокойно попросить его помочь Цзин Шуй, но кто бы мог подумать, что пройдет два года, а он так и не согласится. Это почти вогнало его в депрессию. Но после наблюдения за Чу Инем последние два года, хотя тот выглядел не столь устрашающе, как гласили слухи, он по-прежнему был опасным человеком. Поэтому Ци Жуи вновь торжественно попросил Мужун Шу Цин: «Цин'эр, пообещай старшему брату, что больше не пойдешь в сливовый лес».

Три года разыскивать Чу Иня и два года ждать - она боялась, что чувство ее глупого старшего братца к Цзин Шуй было действительно глубоким. «Я голодна, пойдем поедим», - Мужун Шу Цин ничего не ответила Ци Жую, просто потянула его за руку, и они направились в удобный и простой двор Цзин Шуй Я Сюй.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1573854>